

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

2 НОЯБРЯ № 44. 1863 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Награжденіе медалью. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Освященіе церкви. Присоединеніе къ православной церкви. Благодарность. Умершіе.

НАГРАЖДЕНІЕ МЕДАЛЮ.

— Діаконъ церкви села Аргунова, въ покровскомъ уѣздѣ, Владимірской Епархіи, Павелъ Сперанскій, по представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше награжденъ, въ 16 день августа 1863 года, согласно положенію комитета Министровъ, серебряною медалью для ношенія на груди на Александровской лентѣ, за труды по части народнаго образованія.

(Дух. Бес. № 36)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣщеніе.

— Дьячекъ Куядской Петропавловской Церкви Михаилъ Поповъ, согласно его прошенію, переводится на праздное пономарское мѣсто къ Петропавловской церкви села Тайтурскаго, Иркутскаго округа.

— Пономарь Евсеевской Петропавловской церкви (Балаг. окр.) Яковъ Ларевъ, по резолюціи Его Высокопреосвященства

18 октября данной, переводится согласно его прошению, на пономарскую должность къ Успенской церкви села Оекскаго, гдѣ ему и состоять на томъ же положеніи, на которомъ онъ опредѣленъ былъ къ Евсеяской Петропавловской церкви.

Принятіе въ духовное званіе.

— Канцелярскій служитель Иркутской казенной палаты Николай Алексѣевъ Поповъ, священнической сынъ, получившій образованіе въ Иркутскомъ Духовномъ Училищѣ, согласно просьбѣ его, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 20 октября сего года состоявшемуся, обратно принять въ Духовное званіе.

Исправительныя мѣры.

— Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Григорій Шацовъ, согласно изъявленному имъ желанію, опредѣляется на причетническую должность къ Троицкой церкви села Зиминскаго въ Балаганскомъ округѣ, впродъ до усмотрѣнія.

Призрѣніе малолѣтнихъ

— Его Преосвященствомъ, Веніаминомъ Епископомъ Селенгинскимъ, Викаріемъ Иркутской Епархіи, 16 октября приняты въ Посольскій Спасопреображенскій Монастырь для изученія причетническихъ предметовъ: исключенный изъ Духовнаго Училища изъ высшаго отдѣленія *Григорій Сизой*, и сынъ исключеннаго изъ духовнаго званія пономаря Филиппа Сизова, *Михайлъ Сизой*.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВИ.

Благочиннымъ Балаганской церкви священникомъ Василиемъ Новосильцовымъ со священниками Иркутской Пиннокентіевской церкви миссіонеромъ Пиннокентіемъ Ивановымъ, Балаганской Спасской церкви Петромъ Шастинымъ, и съ мѣстнымъ свя-

щенникомъ Николаемъ Соколовымъ, 6 числа октября освящена вновь выстроенная, Балаганскаго округа, въ Малышевскомъ селеніи церковь во имя Пресвятыя Троицы.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

16 Августа священникомъ Косостепской Благовѣщенской церкви Иннокентіемъ Казанцовымъ просвѣщена, при Ольхонской степной думѣ, святымъ крещеніемъ бурятка Ольхонскаго вѣдомства, 2-го Чернорусскаго рода, Байма Батаева, вмѣющая отъ роду 30 лѣтъ, и наречена Наталіей.

28 числа сентября священникомъ Иркутскаго Каѳедральнаго Собора Николаемъ Ковригинымъ, въ означенномъ Соборѣ просвѣщена св. крещеніемъ крестьянская вдова, черемховской волости, Еврейка Хана Машкевичева, наречена Софією. Дѣйствіе сіе записано въ метрической книгѣ Иркутской Спасской Церкви въ 1-й части подъ № 36.

6 Октября при Чечуйской Воскресенской церкви, Киренскаго округа, священникомъ Димитріемъ Пономаревымъ просвѣщенъ святымъ крещеніемъ поселенецъ Петронавловской волости, 24 лѣтъ, изъ Евреевъ Янкель Абрамовъ Элькинъ, и нареченъ Саввою. Актъ сей записанъ въ метрической книгѣ подъ № 37.

15 числа октября при Нижнеудинскомъ Вознесенскомъ Соборѣ, Благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Бобровниковымъ просвѣщенъ св. крещеніемъ сосланный на житье въ Сибирь, крестьянинъ Иркутскаго округа, Бадайской волости изъ Черкесовъ Шафи Гусейнъ-Оглы (христіанскаго имени въ донесеніи не показано), и актъ сей занесенъ въ метрическую книгу того Собора подъ № 64.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Миссіонеръ священникъ Іоаннъ Родіоновъ, отъ 7 іюля до-

несъ Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Парвенію Архіепископу Иркутскому, что на построеніе предполагаемой съ благословенія Его Высокопреосвященства, при Кудинской Стенной Думѣ Миссіонерской церкви, пожертвовано разными лицами 337 р. 85 копѣекъ, и что въ этомъ случаѣ явили особенное усердіе въ приношеніи денегъ, какъ лично отъ себя, такъ и отъ подвѣдомыхъ лицъ, г. Идинскій Тайша *Илья Пирошковъ*—62 р. 55 копѣекъ; г. Верховенскій Тайша *Александръ Мологовъ*—175 рублей, и г. Родовой староста Капсальскаго Вѣдомства *Алексій Ергоновъ*, и Выборный управы *Жидавъ*—50 рублей. Его Высокопреосвященство на донесеніи семъ изволилъ написать: «Лицамъ сдѣлавшимъ пожертвованіе на устроеніе Миссіонерскаго заведенія и принимавшимъ участіе въ сборѣ, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства чрезъ посредство миссіонера священника Родіонова и чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а деньги истребовать и отослать для приращенія.

У М Е Р Ш І Е.

24 Сентября умеръ съ христіанскимъ напутствіемъ діаконъ Веніаминъ Литвинцовъ.

25 Сентября умеръ съ христіанскимъ напутствіемъ священникъ Посольскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря Матвей Корнаковъ.

На 21 Октября въ 12 часовъ ночи, послѣ тяжелой продолжительной болѣзни, скончался съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ, священникъ Иркутскаго Каѳедральнаго Богоявленскаго Собора, регентъ архіерейскаго хора (уроженецъ Калужскій), Флоръ Никифоровичъ Воронцовъ. Отнѣтъ Его Высокопреосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парвеніемъ Архіепископомъ Иркутскимъ въ Знаменскомъ Монастырѣ, и погребенъ въ оградѣ сей обители.

2 НОЯБРЯ

1863 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 44.

СОДЕРЖАНІЕ. Управленіе Святителя Иннокентія: миротворство; рѣшеніе дѣлъ: о покое; о невѣшателствѣ священниковъ въ чужіе приходы; о удовлетвореніи ругою; о вывезенномъ не по принадлежности сѣнѣ; взысканія за безчиновство; оригинальное наказаніе. Главнѣйшій вопросъ жизни. Отношенія Преосвященнаго Михаила къ Губернатору Трескину (продолженіе). Самыя худшія твари. Случай при смерти. Отъ Пекинской Дух. миссіи.

УПРАВЛЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ

(1728 2)

Нельзя, чтобъ въ тѣ времена, когда преобладало невѣжество, не возникали частыя жалобы отъ мірянъ на духовенство, отъ духовенства на мірянъ, и въ самой духовной средѣ другъ на друга. Но вотъ отличительная черта управленія Святителя! Онъ былъ въ высшей степени миротворецъ. Встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ, что поданныя къ Нему жалобы оканчивались прошеніями мировыми, и дѣла прекращались. За то тамъ, гдѣ искъ соединенъ былъ или съ нарушеніемъ права собственности,

или съ вынаруженіемъ соблазнительныхъ въ духовенствѣ поступковъ, или нарушенія государственныхъ законовъ, Святитель является бдительнымъ судіею, и въ послѣднихъ случаяхъ строгимъ, но всегда не безъ милости.

4 Числа Февраля Преосвященному приносилъ жалобу Селенгинскаго Прихода Сиаасской церкви священникъ Кирилла Кирилловъ Корытовъ, что поступивъ на мѣсто умершаго отца своего, онъ пользовался отъ прихожанъ единственнымъ пособіемъ—отведеннымъ отцу его островомъ съ сѣнными покосами. Но нынѣ Священникъ той же церкви Игнатій Павловъ, называя себя старшимъ, половину острова у него отнимаетъ, а прихожане не отдають, отъ чего бывають ссоры и несогласія. Преосвященный рѣшилъ дѣло тѣмъ, что островомъ вѣлѣлъ владѣть Кириллу, и имѣть передъ Игнатіемъ въ служеніи первенство, такъ какъ первенствовалъ здѣсь и отецъ Кирилловъ, на мѣсто котораго поступилъ сынъ, а ссоры и несогласія прекратить.

Въ Мартѣ, Иркутской Святотроицкой Сергіевской церкви (нынѣ—Крестовоздвиженской) священникъ Иванъ Гарамзинъ принесъ Преосвященному слѣдующую жалобу:

Въ прошломъ, де, 1723 году 3 числа Іюля прикеланъ былъ изъ Духовнаго приказа Иркутскаго Вознесенскаго монастыря указъ за рукою намѣстника іеромонаха Корнилія, которымъ было предписано въ городѣ Иркутскѣ разграничить между священниками приходы, и учинить дѣленіе праведное съ принадлежащими деревнями. Въ слѣдствіе сего приходы и раздѣлены по дворовому числу, а имянно: въ моемъ приходѣ къ Троицко-Сергіевской церкви двороваго числа опредѣлено отъ Ангарты рѣки отъ Медвѣдева двора до Ивана Епишина, и отъ двора Малахова да Якова Пуляева до Курочкина, а отъ Курочкина внизъ по улицѣ до двора Семена Бронникова по обѣ стороны, Пивоварова займка, и до устья моря Байкала, а у моря Бай-

кала внизъ Ангары рѣки по берегу деревни и зимовья до Медвѣдова двора. Но не взирая на этотъ раздѣлъ, священникъ Иркутской Богородско—Тихвинской церкви Филиппъ Васильевъ вступаетъ въ мой приходъ со всякими потребами, новорожденныхъ молитвить и крестить, умершихъ погребаетъ у своей церкви, безъ вѣдома моего, взимая немалое сорокоустіе, и тѣмъ чинить мнѣ обиду и раззореніе.

Преосвященный обратилъ на это строгое вниманіе, и двумя предписаніями отъ 19 Марта—однимъ на имя всѣхъ приходскихъ священниковъ, а другимъ Иркутскому Поповскому старостѣ подтвердилъ, чтобъ священники, кромѣ самыхъ экстренныхъ случаевъ, не входили въ чужіе приходы для исправленія требъ; только не возбранилъ мірянамъ исповѣдываться кому у кого угодно, хотя бы и у чужеприходныхъ священниковъ, въ послѣднемъ случаѣ съ тѣмъ, чтобъ исповѣданные получали отъ исповѣдавшаго записку, и по ней причащались св. Таинъ въ своей приходской церкви; «чтобъ по полученіи сего, писалъ Святитель, какъ означенный священникъ Филиппъ, такъ и прочіе всѣ отъ своего въ другой приходъ за требами не ходили безъ позволенія того прихода священника отнюдь, кромѣ необходимой нужды, и не въ единъ домъ невступали молитвить, крестить, погребать и причащать; а на исповѣдь принимать хотящихъ и изъ чужаго прихода невозбранно, а къ причастію отсылать въ приходъ его, давая ему отпусковое письмо, что былъ на исповѣди и достоинъ причаститься, для лучшаго усмотрѣнія по указомъ, что онъ его прихожанинъ не раскольникъ ли есть, понеже безъ сего регламентная регула исполниться не можетъ, и въ метрикахъ у священниковъ будеть великое помѣшательство, которое и есть уже, понеже о исповѣдавшихся бываетъ всегда написано, что всѣ, де, мои прихожане не были на исповѣди въ сей годъ, или въ той были на исповѣди,—чему быть весьма сомнительно, и въ канцеляріи репортовать ради братія съ неисповѣдавшихся по ука-

замъ штрафа обстоятельно невозможно. И вамъ, старостѣ поповскому со священники, по полученіи сего, чинить неотмѣнно; а ежели кто будетъ противно чинить, то на таковыхъ доносить къ нашему архіерейству, а кто изъ мірскихъ, по есорѣ со своимъ священникомъ будетъ звать священника изъ чужова прихода молитвить, крестить, причащать, и бракомъ сочетавать, таковымъ объявлять Паше неблагословеніе.»

Бадайской Слободы священникъ Андрей Аванасьевъ жаловался Преосвященному, что въ 1724 году нашенные крестьяне монастырскіе: Бадайскіе, Мальтинскіе, Буретскіе и Узколугскіе подрядили его изъ Удинскаго острога отъ церкви Пресвятыя Богородицы Одигитрія въ оную Бадайскую слободу къ Николаевской церкви священническія всякія требы исполнять, и рядили де по записи руги въ годъ по четыре пуда, съ двора и вынѣ де ему той руги неплатять. Преосвященный отъ 21 Марта послалъ указъ въ Мальтинскую деревню посельному монаху Герману, чтобъ онъ съ означенныхъ крестьянъ ради скудости просителя означенную ругу доправилъ на прошлой 1727 годъ со всѣхъ сполна; а на протчіе годы чтобъ оной священникъ въ доставленіи руги на скудныхъ за недородомъ хлѣба подождать до предбудущаго году. Просьба священника Аванасьева замѣчательна тѣмъ, что къ ней велѣніемъ отца своего священника Андрея Аванасьева сынъ его Сергѣй Поповъ руку приложилъ. Въ такой-то средѣ малограмотности даже священниковъ поставленъ былъ первый іерархъ Иркутской Епархіи!

Крестьянину Китойской слободы, принадлежавшей къ Знаменскому дѣвичьему монастырю, Прохору Фролову уступилъ пай покосовъ Китойской церкви дьячекъ Иванъ Ульяновъ. Фроловъ на этомъ паю поставилъ сѣна 200 копенъ. Но когда зимою посылалъ за сѣномъ на четырехъ лошадяхъ, то при въѣздѣ въ деревню монастырскій посельщикъ (надзиратель) Иванъ Семеновъ заворачивалъ тѣ возы на устроенный въ Ки-

тойской деревнѣ монастырской дворѣ, и клалъ сѣно на монастырскій сарай. Фроловъ приносилъ жалобу Игуменьѣ: а она высѣкла его Фролова шелепами. Послѣ этого Фроловъ обратился съ жалобою къ Святителю. Преосвященный написалъ: «разыскать дѣло» При розыскѣ: Дьячекъ Иванъ Ульяновъ показалъ, что покосы отведены священнику, дьячку и пономарю Китайской церкви съ давнихъ лѣтъ, и онъ свой отдалъ Фролову за то, что онъ его поитъ и кормитъ. Посельщикъ Иванъ Семеновъ сказалъ, что взять сѣна у Фролова одну половину покоса, а другую ему отдать, приказала мать Игуменьи. Игуменья въ свое оправданіе представляла, что когда приговаривали во дьячка Ивана Ульянова, то ему покосу не дано того ради, что онъ ни дому ни скота не имѣетъ, и что онъ отдалъ Фролову пай безъ ея Игуменьи спроса, а Фроловъ наказанъ шелепами за его предъ Игуменьею дерзскія рѣчи. Святитель рѣшилъ: все сѣно, которое косилъ крестьянинъ Фроловъ на дьячковскомъ покосѣ, и которое свезено на казенной дворѣ, возвратитъ ему Фролову сполна и въ самомъ скоромъ времени; а какъ посельщикъ Семеновъ говоритъ, что того сѣна свезено 65 копенъ, а по сказкѣ Фролова 100 копенъ, то возвратитъ Фролову сѣно возами, сколько ихъ взято.

Кудинскій священникъ Ѳеодоръ Сидоровъ, оказавшійся весьма неаккуратнымъ при ревизіи, произведенной чрезъ поповскаго старосту, въ свою очередь и прихожанъ выводилъ изъ терпѣнія. Въ іюнѣ мѣсяцѣ они просили Преосвященнаго убрать Сидорова и замѣнить другимъ, выказавъ слѣдующіе за нимъ непорядки, что онъ на свѣтлой недѣлѣ ходилъ по домамъ для молитвословій не трезвый съ нетрезвымъ же пономаремъ Пльею Серебrenиковымъ, и оставили въ крестьянской избѣ ризы, которыя и лежали здѣсь девять недѣль, а между тѣмъ священникъ Сидоровъ заявлялъ мірянамъ, что тѣ ризы укралъ пономарь, и предоставлялъ старостѣ взыскать съ пономаря за нихъ деньги, и что вообще сказаннаго пономаря много оби-

дить, и обдѣляетъ. Не имѣя въ виду, къмъ бы замѣнить Сидорова, Преосвященный, уяснивъ дѣло слѣдствіемъ, приказалъ какъ священника за нетрезвость и клевету на пономаря и за наносимыя ему обиды, такъ и пономаря за нетрезвость и небрежность наказать при Архіерейскомъ приказѣ, и оставить на мѣстахъ. Вотъ одна, и самая важная изъ причинъ, почему было въ частомъ употребленіи тѣлесное наказаніе священниковъ! Замѣнять ихъ было не къмъ; потому удалять отъ должностей, и запрещать имъ священнослуженіе, или отсылать въ монастыри на покаяніе, значило бы оставлять церкви безъ Богослуженія, а прихожанъ безъ возможности выполнять христіанскія требы. Въ такой крайности оставалась единственная мѣра вразумленія и исправленія духовенства, предписываемая законами того времени, — тѣлесное наказаніе, отъ котораго, какъ извѣстно, священнослужители избавлены лишь въ царствованіе Екатерины II.

Казначей Вознесенскаго монастыря, монахъ Вавила пошумѣлъ и поссорился на келарской. Когда Святитель узналъ объ этомъ, то за нарушеніе чинности, и за оскорбленіе братіи, велѣлъ на той же келарской наказать шумницу тѣлесно. Дай Богъ, чтобъ этотъ строгій урокъ Святителя былъ излишнимъ для настоящихъ и будущихъ насельниковъ Его обители, которую столь бодренно охранялъ Онъ отъ безчинія во время жизни, и въ которую вступить не возможно безъ глубокаго благоговѣнія, вызываемаго Его видимымъ присуціемъ въ ней по смерти.

Оригинальное взысканіе наложено было Святителемъ на священниковъ похоронившихъ, въ противность закону, у церкви одного сказаннаго (повѣшеннаго), каковыхъ казненныхъ по 23 пункту Инструкціи Всероссійскаго Патріарха Адріана 1697 года, дозволялось передъ казню исповѣдывать и приобщать святыхъ таинъ, но послѣ казни класть въ *убогую дому*. Иркутской Тихвинской церкви священникъ Филиппъ Васильевъ

написалъ къ сельскому священнику Уриковской церкви такую записку: *Честивѣйшій Отецъ Стефанъ Петровичъ! Пожалуй сподоби святыхъ таинъ сына моего духовнаго Силу Шелехова, что присужденъ къ смерти по дѣлу его, просившій о семъ благословеніа твоего. Священникъ Филиппъ Васильевъ кланяюся. А по окончаніи дѣла и по смерти пожалуй погребѣ при церкви со отпѣваніемъ.* Сельскій священникъ исполнилъ по запискѣ городского. Преосвященный назначилъ обоимъ имъ заплатить штрафъ по пяти рублей, да своими руками вырыть тѣло преступника, и на своихъ плечахъ отнести въ городъ (18 верстѣ) въ убогій домъ, къ чему обязалъ ихъ подписками, каковыя и даны ими въ слѣдующемъ видѣ: «повелѣнное исполню, и такихъ казенныхъ при церкви погребать не буду, въ томъ подписуюсь своеручно. А деньги пять рублей штрафныхъ мнѣ за мою нищету Преосвященный архіерей уступилъ. Къ сей подпискѣ Урицкой понѣ Стефанъ Петровъ руку приложилъ.»

«1728 года Октября дня я священникъ Филиппъ Васильевъ подписуюсь, что пять рублей за мою дерзость отдалъ, а тѣло погребеннаго Силы Шелехова выгребу съ попомъ Урицкимъ, понесемъ на раменахъ своихъ въ городъ въ убогій домъ, и впродъ такихъ писемъ писать и такихъ мертвыхъ погребать не буду, въ томъ и подписуюсь своеручно. Къ сей подпискѣ понѣ Филиппъ Васильевъ руку приложилъ.»

Наказаніе для священниковъ не легкое! Но и дерзость ихъ была велика; въ ней соединялось нарушеніе и церковныхъ и гражданскихъ законовъ. А коль скоро этимъ урокомъ замѣнено было лишеніе обонхъ ихъ сана по строгости тогдашнихъ законовъ, или покрайней мѣрѣ безпощадное тѣлесное наказаніе, то вѣроятно и сами они приняли эту мѣру взысканія какъ величайшую милость.

ГЛАВНѢЙШІЙ ВОПРОСЪ ЖИЗНИ. (*)

Какое нынѣ множество возбуждено вопросовъ! И что особенно; то о томъ, то о другомъ вопросъ слышишь и читаешь: это вопросъ жизни! И какъ углубишься въ содержаніе всѣхъ этихъ вопросовъ, то, истинно, со многими изъ этихъ вопросовъ жизни, стыдно становится предъ Тѣмъ, Кто самъ себя наименовалъ *жизнью*. Если есть собственно вопросъ жизни то о самой жизни; а въ самомъ этомъ вопросъ какой самый главный? Вопросъ—какъ сохранить жизнь? Называю его самымъ главнымъ потому, что мы теряли уже жизнь въ нашемъ праотцѣ Адамѣ; и если ее потеряемъ снова послѣ того, какъ жизнь намъ возвращена смертію Единороднаго Сына Божія; то чего останется намъ ожидать тогда, какъ только вѣчной смерти? И такъ самый главный вопросъ жизни—это вопросъ: какъ сохранить жизнь?

По видимому около этого вопроса вращается множество и изъ возбужденныхъ нынѣшнимъ вѣкомъ вопросовъ. Ибо что такое вопросы объ удобствахъ жизни, объ улучшеніи быта и т. п., какъ не прямыя или косвенныя вопросы о сохраненіи жизни? А между тѣмъ, гдѣ большіе путаницы и въ разсужденіяхъ, и въ опытахъ жизни, какъ не въ вопросѣ о сохраненіи жизни? Въ свѣтѣ вы встрѣтите множество людей, которые съ крайнею осторожностію берегутъ жизнь; но при взглядѣ на нихъ такъ и рвется къ нимъ слово: погубите вы свою жизнь! Въ свѣтѣ вы встрѣтите, и напротивъ,—великое множество такихъ, которые рѣшительно не берегутъ жизни; и чтожъ? они и на самомъ дѣлѣ не сберегутъ жизни, а погубятъ ее въ конецъ. И что странно, въ свѣтѣ вы встрѣтите въ однихъ и тѣхъ же лицахъ, что они и берегутъ жизнь, и не берегутъ; а конецъ будетъ одинъ, что они не сберегутъ, а погубятъ свою жизнь. Въ свѣтѣ вы встрѣтите самыхъ пылкихъ, въ осо-

(*) Произнесено въ недѣлю по Воздвиженіи.

бенности изъ прогрессистовъ, защитниковъ всѣхъ удобствъ и наслажденій жизни; а посмотрите, они первые сгубятъ свою жизнь самоубійствомъ. Въ свѣтъ вы услышите чрезвычайное множество совѣтовъ, предостереженій, наставленій беречь жизнь; а повѣрьте, совѣты эти всего чаще на погубленіе жизни.

Собираю всѣ эти запутанности и противорѣчія въ вопросъ о жизни для того, чтобы указать вамъ, что ни въ общественномъ мнѣніи, ни въ разсужденіи философовъ, ни въ многорѣчии Литтературы вы не найдете опредѣленнаго и вполне основательнаго отвѣта на вопросъ о сохраненіи жизни. Рѣшеніе это у одного Спасителя, который есть Единный—*Истинная жизнь*; объясненіе этого— въ одномъ евангеліи, которое одно раскрыло предъ нами во свѣтъ истинную жизнь. Въ чемъ же сущность этого отвѣта и объясненія? Вы ихъ слышали въ нынѣшнемъ евангеліи. Повторимъ это знаменательное изреченіе Спасителя, въ которомъ рѣшается вопросъ о сбереженіи жизни, и, для большей понятности, по русски вотъ это изреченіе: *кто хочетъ сберечь свою душу, тотъ потеряетъ ее, а кто потерлетъ душу свою ради Меня и евангелія; тотъ сбережетъ ее* (*).

Для тѣхъ, которые не привыкли къ содержанію и духу евангелія, и въ самомъ этомъ отвѣтѣ можетъ показаться противурѣчіе. Какъ, скажутъ, возможно, сберегалъ душу, погубить ее; и напротивъ, погубляя душу, сберечь ее? Но это именно такъ; объяснимъ, и объясненіе простое. *Кто хочетъ сберечь свою душу* т. е. жизнь: это говорится о жизни временной; *тотъ потерлетъ ее*—а это относится къ жизни вѣчной. Говорится же въ словахъ Спасителя о той и о другой жизни, какъ о единой потому, что та и другая есть дѣйствительно одна жизнь *наша*, только въ разныхъ періодахъ ея. Такимъ образомъ полный смыслъ изреченія Спасителя будетъ

(*) Марк. VIII. 35.

такой: кто хочет сберечь жизнь временную, при указанныхъ Спасителемъ обстоятельствахъ, тотъ потеряетъ жизнь вѣчную. И напротивъ, кто ради Спасителя и Его евангелія потеряетъ временную жизнь, тотъ сбережетъ вѣчную.

По этому, спросить кто, весь вопросъ о жизни долженъ рѣшиться тѣмъ, что не нужно беречь жизни, что надобно потерять ее? Нѣтъ; жизнь есть самый драгоценный даръ Божій у человѣка. Самъ Сынъ Божій, хотя не по достоинству, но такъ дорого оцѣнилъ ее, что, во искушеніе ея, далъ цѣну своей жизни. Въ наслажденіи жизнью собственно и состоитъ блаженство. Жизнь наша есть подобіе жизни Божіей; а въ Богѣ жизнь и блаженство—одно и тоже. Было бы и въ человѣкѣ тоже, если бы самъ человѣкъ не внесъ въ дарованную ему отъ Бога жизнь растлѣніе смерти. Но и въ настоящемъ, растлѣнномъ чрезъ грѣхъ, состояніи жизни такъ много вожделѣннаго, что человѣку, не смотря на все горечи жизни и страданія, не хочется разстаться съ жизнью. А по намѣренію Предопредѣлившаго насъ къ жизни вѣчной на небѣ, земная эта и временная жизнь есть существенное поприще для приготовленія къ другой жизни на небѣ.

Какъ драгоценный даръ Божій, человѣкъ долженъ беречь свою жизнь, не сокращать ее, не растлѣвать ее, не губить ее. Тотъ строгій дастъ отвѣтъ предъ Богомъ, даровавшимъ намъ жизнь, кто невоздержностію въ пищѣ или пресыщеніемъ, а тѣмъ паче неумѣреннымъ употребленіемъ вина губить свою жизнь. Тотъ строгій дастъ отвѣтъ предъ Богомъ, кто нощными, изнуряющими здоровьемъ, играми и увеселеніями сокращаетъ свою жизнь. Тотъ строжайшій дастъ отвѣтъ предъ Богомъ, кто сладострастіемъ похотей и нечистыми грѣхами растлѣваетъ свою жизнь. И какъ не беречь жизнь, напр., въ порядкѣ семейномъ, когда жизнь отца и матери есть первое условіе благоденствія дѣтей? Какъ не беречь жизнь въ порядкѣ общественномъ, когда въ обществѣ все, какъ члены, нужны одни

для другихъ въ дѣлѣ благосостоянія общественнаго? ибо, по распредѣленію Господа, ни одного члена въ общественномъ тѣлѣ не дается излишняго. По этому-то и само слово Божіе съ похвалою относится о сбереженія жизни, и видитъ въ этомъ сбереженіи образъ храненія Господомъ своей церкви (*). По этому всѣ берегите жизнь, какъ даръ Божій, какъ предметъ нашего блаженства.

Берегите, но вмѣстѣ помните постоянно, что какъ бы мы ни берегли нашей жизни, но сберечь ее нельзя. Въ какой самый благорастворенный климатъ ни перенеситесь съ своею настоящею жизнью; какими огражденіями ни ограждайте ее отъ вліянія внѣшнихъ стихій; какими питательными снѣдками ни поддерживайте ее; какихъ врачей ни призывайте для возстановленія ея разстройства,—хотя бы со всего свѣта на не прерываемый консилиумъ къ одному лицу; не сбережете жизни вашей далѣ предѣла, назначеннаго ей Господомъ: потому что поврежденіе совершилось таинственное—черезъ грѣхъ; порча жизни въ самомъ ея основаніи, куда не можетъ проникнуть ни наблюденіе фізіолога, ни практика медика. Къ чему все это мною направляется? А къ тому, чтобы научить умѣнью сберегать жизнь, указать самый надежный способъ сохранить жизнь, не смотря на такое явное растлѣніе жизни. Какой же это способъ?

Способъ этотъ—не беречь жизнь. Вы удивляетесь? Но я указываю на способъ, предложенный Спасителемъ жизни; а Онъ такъ говоритъ: *кто потеряетъ, т. е. не будетъ беречь жизни даже до потери ея, ради Меня и евангелія, тотъ себе режетъ ее.*

Впрочемъ чтоже тутъ удивительнаго, когда идетъ вопросъ о жизни испорченной? Скажите, развѣ сохраняютъ вещь растроен-

(*) Ефсе. V. 29.

ную, напр. часы, машину въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся? Странно было бы такое сохраненіе! Ибо развѣ можно узнавать время по часамъ испорченнымъ? Развѣ не настроить вамъ обѣдъ и убитковъ машина разстроенная? А что дѣлають въ такомъ случаѣ владѣльцы? Разбирають эти испорченныя вещи на части, чистятъ ихъ, гнутъ и расправляютъ; если нужно отсѣкають и наставляютъ; трутъ, полируютъ; если нужно въ огнѣ расплавляютъ, молотами бьютъ, вытягивають сквозь узкія отверстія. По видимому рѣшительно не берегутъ вещи; а на самомъ дѣлѣ къ чему все эти операціи и трудъ, какъ не для сбереженія вещи на дальнѣйшее ея употребленіе? Видите какое разнообразіе въ дѣлѣ сбереженія испорченной вещи!

Тоже самое надобно сказать и о нашей испорченной жизни; присмотритесь сами, къ чему стала годна наша жизнь съ ея духовнымъ разстройствомъ и съ поврежденіемъ самаго внѣшняго механизма? Жизнь наша, съ ея наклонностями, страстями и направленіемъ, точно, какъ машина испорченная, сдвинувшаяся съ точки своей опоры, которой страшно дать свободный ходъ; жизнь наша, съ ея способностями и проявленіями точно, какъ часы испорченные, которые, и когда останавливаются, лгутъ, и когда забѣгаютъ впередъ, лгутъ, и не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Къ чему же приведетъ сбереженіе жизни въ такомъ ея разстроенномъ положеніи? Не правильнѣе ли поступить и съ нею, какъ поступають съ разстроенными машинами, когда захотятъ сберечь ихъ?

Но какъ же, скажетъ кто, не сами ли мы сей часъ говорили, что жизнь есть драгоцѣнный даръ Божій; что жизнь наша искуплена цѣною самой жизни Сына Божія Единороднаго; что беречь жизнь нужно и семьянину и гражданину.

Превда, жизнь есть драгоцѣнный даръ Божій, но въ какомъ отношеніи? Въ томъ, когда она составляетъ предметъ нашего

блаженства. А теперь какое блаженство въ жизни среди скорбей, болѣзней, и страданій?

Правда, эта наша жизнь искуплена цѣною жизни Единороднаго; но для того ли, чтобы она оставалась въ этомъ ея поврежденномъ состоянн? Напротивъ, потому искуплена, что изъ ней сила Божія можетъ сдѣлать чудное созданіе. А въ настоящемъ ея безобразнн и растлнности какой цѣны стоитъ эта жизнь?

Чтоже касается до пользы нашей жизни въ ея отношеніяхъ семейныхъ и гражданскихъ; то тутъ, для правильной оцѣнки, кладется на противоположную чашу вѣсовъ вѣчное спасеніе жизни. А объ этомъ спасенн что сказала Спаситель? Сказала: *какая польза человеку если онъ приобрететъ весь міръ, а душу свою потеряетъ? Или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?* (*) При такомъ критическомъ положенн что указывала Спаситель? Указывала, что *кто оставитъ дома, или братьевъ, или отца, или мать, или дѣтей, или села, или земли, ради Имени Моего, получитъ во сто кратъ и насладится жизнью вѣчную* (**).

Впрочемъ это правило—не беречь жизнь не есть постоянное; и поелику это правило образовалось въ слѣдствіе разстройства жизни: то и прилагаемо должно быть къ жизни тогда, когда идетъ дѣло объ употребленн средствъ къ возстановленн и обновленн разстроенной нашей жизни. Самъ Спаситель предложилъ это правило послѣ указанія на главные способы къ возстановленн жизни, какъ то: самоотверженіе, несеніе креста и послѣдованіе за Нимъ. Слѣдовательно какъ вообще надобно выразить правило о сохраненн жизни? Такъ что въ обыкновенномъ порядкѣ жизни надобно беречь жизнь;

(*) Мар. VIII. 36, 37.

(**) Мате. XIX. 29.

но когда идетъ дѣло о вѣчномъ ея спасеніи и объ употребленіи Спасительныхъ средствъ, указанныхъ въ евангеліи, тогда надобно непременно употреблять эти средства для спасенія, хотя бы это стоило жертвы жизни временной; иначе: для жизни вѣчной и спасенія души не нужно беречь жизнь этой испорченной. *Иже аще, говоритъ Спаситель, хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю.*

Погубитъ душу! Какая страшная вѣсть, въ особенности когда эта вѣсть изрекается не ложными устами самаго Спасителя. *Погубитъ душу!* Нѣтъ, лучше пусть погибнетъ все, лишь бы не душа. Пусть погибнетъ имѣніе; его можно нажить снова; а если бы и не нажили, все равно при смерти разстанемся со всѣмъ. Пусть потеряемъ друзей, лишимся родныхъ, дѣтей, супруговъ, отца и мать; потеря великая, но лишеніе не конечное, Господь дастъ, что потерявши ихъ здѣсь на землѣ, мы соединимся съ ними на небѣ, въ вѣчности. Пусть потеряемъ здоровье, лишимся самой жизни; и это не крайность послѣдняя; есть другая жизнь, несравненно лучше и отраднѣе. Но что, если погубимъ душу, потеряемъ жизнь вѣчную, съ чѣмъ сравнить такую потерю, и чѣмъ вознаградить ее? *Какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою (*)?* вопрошаетъ самъ Спаситель.

О, берегите свою душу, не губите, ее! Предостерегаемъ въ особенности тѣхъ, которые слишкомъ заботливы о сохраненіи жизни и здоровья до забвенія о жизни вѣчной!

Почаще вспоминайте, въ особенности при подвигахъ спасенія, слова Спасителя: *кто хочетъ сберечь свою душу т. е. жизнь, тотъ погубитъ ее.* Аминь.

(*) Мар. VIII. 37.

ПРИПОМИНАНІЕ МЕЛОЧЕЙ, УЯСНЯЮЩИХЪ ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ ИРКУТСКИМЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ МИХАИЛОМЪ И ГУБЕРНАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ ТРЕСКИНЫМЪ.

(Продолженіе.)

Взаимная пріязнь Преосвященнаго Михаила и Губернатора П. П. Трескина доходила до той простоты и увлекательности, что Николай Ивановичъ былъ первымъ нашимъ товарищемъ на праздникахъ, какіе любилъ давать Преосвященный семинаристамъ. Праздники сіи извѣстны въ духовныхъ заведеніяхъ подъ именемъ *рекреацій*. Было въ духѣ времени, что рекреаціямъ, для которыхъ во всѣхъ духовныхъ училищныхъ заведеніяхъ опредѣлены дни исключительно въ маѣ, давалось чрезвычайное разнообразіе, въ которомъ отдохновеніе соединялось съ пользою. Нашъ ректоръ Павелъ былъ воспитанникъ Московскаго Митрополита Платона, и съ московской почвы всю рекреационную обстановку перенесъ въ Иркутскъ. Изготавливались къ этому времени канты и сценическія представленія. Праздникъ учреждался на заимкѣ Преосвященнаго, въ такъ называвшейся *роцѣ*, за Вознесенскимъ монастыремъ въ концѣ жилкинскаго селенія, и былъ трехдневный. Кромѣ училищныхъ властей, все почетное духовенство, Губернаторъ съ сановниками и купечество, на праздникъ получали приглашеніе; а за тѣмъ, посѣтителями могли быть все, кому угодно. На ночь оставались здѣсь хозяинъ Преосвященный, и все ученики Семинаріи, располагавшіеся по роцѣ какъ бы лагеремъ, а гости развѣзжались, и поутру собирались опять. Для семинаристовъ день начинался молитвою, а потомъ слѣдовалъ вкусный завтракъ изъ сбитня съ булками; за тѣмъ игры въ кегли, мячемъ, бѣги въ запуски, и т. п. Къ играющимъ дѣтямъ присоединялись мало помалу и учителя, и ректоръ, и чиновники, и купечество, и Губернаторъ и Преосвященный. Въ 11-ть часовъ насъ дѣтей разсаживали на полянѣ, передъ разостланными скатертями. На-

чиная роскошный обѣдъ; иногда кушанье подавали взрослымъ съ одной стороны Преосвященный, съ другой Губернаторъ; а маленькимъ—власти поменьше, давалъ примѣръ смиренія. И примѣръ этотъ остался для многихъ не безплоденъ въ жизни. А между тѣмъ Преосвященный и училищныя власти на этихъ рекреціяхъ, такъ визнавали, выматривали учениковъ, чего они и неподозрѣвали, что въ нужное время судъ о свойствахъ каждаго былъ уже мало ошибоченъ. Послѣ нашего обѣда, въ комнатахъ дома устроеннаго въ роуцѣ, была трапеза у властей. Мы въ это время готовились къ разыгрыванію какой нибудь пьесы, на примѣръ, комедіи: *Части Рѣчи*, въ которой величалось *Имя*, что безъ него никто не обходится; его оспаривало *Мѣстоимыіе*, что оно болѣе любимо людьми и писателями, и потому употребляется чаще имени; *Глаголъ* выставлялъ себѣ управляющимъ, безъ котораго рѣчь не возможна; *Причастіе* вѣртѣлось на вопросахъ, кому оно принадлежитъ: Имени ли, какъ прилагательное, или Глаголу, какъ отъ него происходящее? Имя зануговало, что если Причастіе отъ него откажется, то оно переломаетъ его по надежамъ, родамъ и числамъ, а Глаголъ готовъ былъ плакать, если Причастіе, родное дитя его, отъ него отречется. *Союзъ* приписывалъ себѣ связность рѣчи. *Нарѣчіе*—хвасталось правомъ одобренія или осужденія, определенія времени и мѣста, качества и количества. *Междометіе* доказывало значеніе свое фактически: охну, такъ спросить: не болѣе ли ты? Ухну—такъ все разбѣгутся. Что же оставалось на долю малютки *Предлога*? И *Предлогъ* нашелся; онъ свое преимущество предъ всеми частями рѣчи показалъ въ томъ, что высшая изъ книгъ, Библія съ него начинается. Послѣ представленія, семинаристовъ опять подчивали сбитнемъ или чаемъ; пряниковъ и орѣховъ было вдоволь. И всемъ этимъ усердствовали намъ гости, начиная съ губернатора. Когда день начиналъ склоняться къ вечеру, тогда семинаристовъ разставляли по роуцѣ на нѣсколько группъ, и въ среднѣхъ запѣвали хоръ:

Пойте, братцы, и играйте
Въ часъ досужной тишины.
Лесь и горы раздѣляйте
Наши праздничные дни.

Но ужели непогода намѣ пѣніе прерветъ?

И въ роцѣ всѣ гружны одна за другою отвѣчали, какъ эхо: *пѣть! пѣть! пѣть!*

А потомъ величественно слышалось по теченію Ангары настоящее эхо въ горахъ за рѣкою.

Отдохнемъ! да книги въ руки!

Глунымъ будешь безъ науки.

Что же будетъ безъ ума?

Эхо. Сума! сума! сума! сума!

Остальныхъ стиховъ не помню; только эти остались въ памяти, да и они сбереглись въ ней несовершенно вѣрно.

Нынѣ спрашиваютъ: ужели Пресвященный Михаилъ и Губернаторъ Трескинъ были снисходительны до того, что играли съ дѣтьми въ кегли? Да что жъ тутъ страшнаго? Развѣ унижаетъ родителей, что они играютъ съ дѣтьми? По мѣрѣ того, какъ начальники выказывали намъ свою любовь и вниманіе, мы видѣли, что они замѣняютъ собою нашихъ родныхъ отцовъ, и сами привязывались къ нимъ тою любовію, которая изгоняетъ страхъ, но возвышаетъ уваженіе. Правда, вначалѣ намъ казалось и удивительно и неловко видѣть среди себя такихъ особъ. Но ректоръ Павелъ и это осмыслилъ для насъ слѣдующимъ кантикомъ:

Древле Герои и полубоги,
Нышние троны, златые Чертоги,
Остава, сходили на лугъ.
Тамъ съ восхищеньемъ,
Настырей пѣшемъ,
Питали свой духъ.
Нынѣ ли наши глаза простые,

Съ чувствомъ душевнымъ къ Тебѣ пролиты,
Презришь священный Герой?
Видимъ во взорахъ къ намъ умиленье,
Видимъ пріемлешь дѣтское пѣнье,
Съ кроткой умильной душой! (*)

Таковы были наши старинныя рекреаціи! Но не объ нихъ дѣло. Таковы были пріятельскія отношенія между Епископомъ Михаиломъ и Николаемъ Плиновичемъ Трескинымъ, пока не послѣдовалъ разрывъ, встревожившій городъ, неожиданный, безъ всякой постепенности взаимнаго охлажденія, налетѣвшій какъ буря. И въ мѣру прежней дружбы между архіереемъ и губернаторомъ пролегла черта непримиримости. Чтожъ за причина?
(Окончаніе будетъ).

САМЫЯ ХУДШИЯ ТОВАРИ.

Давно, лѣтъ за тридцать пять до настоящаго времени, когда прогрессъ еще не родился, а если и родился, то лежалъ въ пеленахъ, даже не нареченный своимъ именемъ,—довелось мнѣ быть у одного пріѣхавшаго въ Иркутскъ изъ Россіи чиновника; въ компаніи были Учитель Гимназій г. Поликсентіевъ, и Лекаръ С. . . . оба изъ духовнаго званія,—первый получилъ образованіе въ Московской Дух. Академіи, другой въ академіи медико-хирургической. Пригласившій меня чиновникъ, котораго я не зналъ ранѣе, повелъ бесѣду разными возраженіями противъ нѣкоторыхъ догматовъ церкви, и противъ величія пресвятой Дѣвы. Я разрѣшалъ, по крайнему разумію, его вопросы, предлагавшіеся въ видѣ недоумѣній. Незамѣтно разговоръ обратился наконецъ въ довольно горячій диспутъ. На моей сторонѣ оставался учитель гимназій. А на сторонѣ чиновника съ силою кричалъ лекаръ. Наконецъ, когда сей послѣдній изблевалъ уже и не въ видѣ объекціи, такое слово,

(*) Этотъ кантъ пѣть былъ при первомъ посѣщеніи Преосвященнымъ Михаиломъ Семинаріи 7 Января 1815 года.

которое открывало его сердечную порчу; то чиновникъ быстро перемѣнивъ разговоръ, обратился ко мнѣ съ слѣдующею рѣчью: прости, отецъ! Я искренній православный сынъ церкви, и не для того возбудилъ споръ, чтобъ выказать сомнѣнія, которыхъ нѣтъ у меня, а только, увидѣвшись съ вами въ первый разъ, хотѣлъ попробовать ума вашего. Но вотъ мой докторъ (указалъ онъ на лекаря) спорилъ отъ всей дуніи, и высказалъ всю пустоту ея. Скажу вамъ, отецъ, мое наблюденіе, когда я учился въ Университетѣ, то нами дворянами было замѣчено, что не было въ курсѣ въ отношеніи къ религіи *хуже тѣхъ тварей*, которые высказивали изъ духовнаго званія. Нужно ли добавлять, въ какомъ положеніи поставленъ былъ такимъ оборотомъ бесѣды уничтоженный врачъ?

СЛУЧАЙ ПРИ СМЕРТИ.

Благодать Господа нашего употребляетъ всѣ средства, чтобъ утвердить въ вѣрѣ не утвержденныхъ и возбудить совѣсть отъ усиленія. Въ селеніи Л. нѣкто изъ поселенцовъ страдалъ много времени тяжкою чревною болѣзнію. Жена убѣждала его пригласить священника, но онъ, по невѣрью и развратной жизни, не хотѣлъ и слышать о томъ. Случайно узнавъ о тяжкой его болѣзни, я прихожу, безъ всякаго приглашенія, въ домъ его,—и дѣйствительно чрево его казалось, какъ вавилонская пещь, седмерицею грѣховъ смертныхъ разжженнымъ. Много и долго бесѣдовалъ я съ нимъ о вѣрѣ въ Искупителя, о спасеніи и будущей жизни, и Господу содѣйствующу—грѣшникъ обратился; и что же? послѣ слезнаго покаянія и благоговѣйнаго причащенія Пречистаго Тѣла и Животворящія Крови Христовыхъ, огонь во чревѣ оставилъ его. При всемъ этомъ, чувствуя близость смерти, самъ уже слезно просилъ, чтобы совершить надъ нимъ Таинство Елеосвященія, что немедленно исполнено. Его звали обыкновенно Петромъ, такъ значитъ онъ въ билетѣ, данномъ ему изъ Уриковской волости, такимъ

именемъ называла его жена, подѣ такимъ именемъ извѣстенъ онъ всѣмъ, такъ именовалъ его и я при Причащеніи и Елеосвященіи, что ясно слышала онъ самъ, но молчалъ. Когда же читая послѣднюю молитву на переходъ души изъ тѣла, при словахъ: *пріими съ миромъ душу раба твоего*, почувствовалъ я нѣкоторое удареніе въ бокъ свой и имя *Петра* произнесъ весьма громко: тогда больной еще громче сказалъ: «не Петръ, а Алексѣй: такъ меня назвали при Св. крещеніи, съ такимъ названіемъ долженъ я войти и во ограду Христову. Алексѣй жилъ на землѣ—молитесь, чтобы и на небѣ жилъ Алексѣй же » На вопросъ мой: почему онъ ранѣе-при Исповѣди не объявилъ этой тайны? Онъ отвѣчалъ, что кто-то связалъ языкъ его и держалъ.—Потомъ началъ проливать слезы и скоро померъ.

Священникъ Александръ Виноградовъ.

ОТЪ ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

Его Высокопреподобіе, начальникъ Пекинской Миссіи отецъ архимандритъ Гурій, письмомъ изъ Пекина отъ 29 Сентября, поручилъ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей уведомить неизвѣстнаго жертвователя, что при письмѣ на имя его Начальника, *неподписанномъ*, Пекинская Духовная Миссія получила 30 гравированныхъ Иконъ и 20 серебряныхъ крестиковъ для раздачи новообращеннымъ христіанамъ, въ совершенной цѣлости, съ благодарностію, и будетъ употреблять ихъ по назначенію.

Редакторъ, *Протоіерей П. Грозовъ.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Октября 31 дня 1863 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дорощій.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.